

А. М. ДЕБОРИН

«ТЕОРЕТИК» СОВРЕМЕННОГО РЕВИЗИОНИЗМА ФРИД ШТЕРНБЕРГ

1

За многие десятилетия своего существования ревизионизм принимал различные формы, не изменяя, однако, своего содержания.

Сущность ревизионизма сводится к стремлению подчинить пролетариат буржуазной идеологии, к отрицанию необходимости революционной борьбы против капитализма, к попыткам подорвать марксизм изнутри, пробравшись в ряды марксистских партий.

Ленин так характеризует ревизионизм Бернштейна: «Отрицалась возможность научно обосновать социализм и доказать, с точки зрения материалистического понимания истории, его необходимость и неизбежность; отрицался факт растущей нищеты, пролетаризации и обострения капиталистических противоречий; объявлялось несостоятельным самое понятие о *«конечной цели»* и безусловно отвергалась идея диктатуры пролетариата; отрицалась принципиальная противоположность либерализма и социализма; отрицалась *теория классовой борьбы*, неприложимая будто бы к строго демократическому обществу, управляемому согласно воле большинства, и т. д.»¹

Однако развитие классовой борьбы, успехи пролетарского движения заставляли ревизионизм не раз менять свою внешнюю оболочку.

В период становления международного рабочего движения Бернштейн стремился прежде всего теоретически «доказать» невозможность пролетарских революций. Он пытался подвергнуть «критическому пересмотру» научные основы учения о социализме: материалистическую диалектику, материалистическое понимание истории, экономическое учение Маркса.

В годы первой мировой войны, когда перед рабочим классом европейских стран встала задача революционного выхода из империалистической бойни, Каутский и К^с продолжили не только в теории, но и на практике деятельность Бернштейна, заключив союз с империалистами своих стран, уверяя рабочий класс Европы в возможности «мирной» фазы «ультраимпериализма».

После Октябрьской революции в России, когда врагам марксизма пришлось иметь дело уже не только с идеей социализма, но с победившей диктатурой пролетариата, ревизионисты, раскалывая ряды рабочего класса, повели бешеную борьбу против теории и практики социализма.

В этот период главным нападкам ревизионистов подверглось учение марксизма о государстве. Каутский, отрицая социалистический характер русской революции и отвергая принцип диктатуры пролетариата, дошел до признания неисчерпаемости «жизненных сил капитализма» и до апологии буржуазной демократии, якобы

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 5, стр. 326.

закрывающей в себе возможность и условия для «мирного» разрешения классовых конфликтов «посредством пропаганды и голосования»².

Одновременно с Каутским против советской власти выступил бывший левый социал-демократ де Ман, скатившийся впоследствии к фашизму. На примере де Мана, провозгласившего основным фактором прогресса «прочную национальную солидарность между рабочим классом и буржуазией», особенно ясно видна связь идеологии ревизионизма с идеологией фашизма.

После построения социализма в СССР и особенно после выхода социализма за рамки одной страны задачи ревизионистов еще более усложнились. Противопоставлять фактам успешного строительства социализма одну только возможность достижения социализма в рамках буржуазной демократии стало делом совершенно безнадежным. Поэтому, не прекращая клеветнических нападок на СССР и страны народной демократии, ревизионисты начали доказывать, что империализм уже не является империализмом, что он почти «переродился» в социализм.

Типичным представителем современного ревизионизма является Фриц Штернберг.

Штернберг давно занимается экономическими и политическими проблемами современности. Находясь на левом крыле германской социал-демократии, он в своих ранних трудах «Империализм» и «Закат немецкого капитализма»³ претендовал на роль защитника позиций революционного марксизма и выступал против ревизии теории Маркса. 20 лет спустя в книгах «Капитализм и социализм перед судом мира», «Маркс и современность», «Военная и промышленная революция» Штернберг ставит целью доказать, что мир в XX в. развивается совсем не по Марксу⁴.

Свое «программное» произведение — «Маркс и современность» Штернберг начинает со словесных признаний значения «Капитала», где Маркс стремился показать тенденции развития капиталистического способа производства, «которые определяют его и приведут капитализм к гибели»⁵. Сделав этот реверанс, Фриц Штернберг приступает к ревизии марксизма.

Расхождения практики XX в. с теоретическими положениями Маркса сводятся, по Штернбергу, к следующему: с одной стороны, капитализм, вопреки ожиданиям Маркса, «еще жив», он не погиб ни в одной из главных стран капитализма, он продолжал развиваться и в XIX—XX вв.; он добился, прежде всего на американском континенте, невиданных успехов и доказал, что обладает «чудовищной динамичностью» (*ungeheuerliche Dynamik*)⁶. Этот современный капитализм, уверяет Штернберг, уже не тот, с которым имел дело Маркс. И в Америке (в США) и в Европе (прежде всего в Англии) якобы идет процесс «трансформации» в социализм.

Одновременно Фриц Штернберг пытается утверждать, что новые общественные организмы, возникшие на периферии капитализма (СССР, КНР, европейские страны народной демократии) и составляющие лагерь социализма, отнюдь не являются социалистическими.

Разбор «концепции» Штернберга по существу важен по ряду соображений. Прежде всего отметим ее типичность для позиции современного ревизионизма.

«Альтернатива капитализм — социализм уже не достаточна для анализа сегоднешнего всемирно-исторического развития», — так формулирует Фриц Штернберг кредо своего исследования⁷. Это положение, в тех или иных вариациях, мы найдем в любой программе социал-демократии, в любом из теоретических «трудов» современных ревизионистов, начиная от Гейтса и кончая программой Союза коммунистов Югославии, ставящей целью найти в капиталистических странах «социа-

² См. K. Kautsky. Die materialistische Geschichtsauffassung, Bd. II. Berlin, 1927, S. 432, 559.

³ F. Sternberg. Der Imperialismus. Berlin, 1926; его же. Der Niedergang des deutschen Kapitalismus. Berlin, 1932.

⁴ F. Sternberg. Kapitalismus und Sozialismus vor dem Weltgericht. Hamburg, 1951; его же. Marx und die Gegenwart. Köln, 1955; его же. Die militärische und industrielle Revolution. Köln, 1957.

⁵ F. Sternberg. Marx und die Gegenwart, S. 10

⁶ Ibid., S. 21—23.

⁷ Ibid., S. 26.

листические» процессы, а в странах, строящих социализм,— «капиталистические».

Но дело не только в типичности позиции Штернберга. Штернберг считается на Западе одним из «крупнейших» экономистов. В отличие от более мелких ревизионистов, он не просто декларирует свои положения, а пытается подкрепить их анализом явлений современности. Его книги претендуют на исследование всей системы мирового хозяйства, политической структуры различных общественных систем современности, вопросов их взаимоотношений. Поэтому разбор последних трудов Штернберга может особенно наглядно показать, чего стоят все разговоры современных ревизионистов относительно «устарелости» ленинского положения о борьбе двух систем: капиталистической и социалистической.

2

Никто не отрицает, что со времени Маркса и Энгельса в мире произошли крупнейшие изменения и что Маркс и Энгельс не предвидели во всех деталях путей перехода от капитализма к социализму (на это они, кстати, никогда не претендовали). Вопрос заключается в том, опровергли или подтвердили эти изменения законы развития человечества, открытые Марксом. Для нас нет никаких сомнений, что капитализм не перестал быть капитализмом. Разве в США, Англии, Франции частная собственность на основные средства производства отменена и превращена в общественную?

Даже Штернберг вынужден признать, что американская «Corporate Community» (объединение крупнейших акционерных обществ.— А. Д.)... сосредоточила за последнее время и сохраняет поныне решающую экономическую и политическую власть в США. Эта корпорация контролирует преобладающую часть американского промышленного производства и торговли... Она является существенным фактором, влияющим на американский государственный аппарат и его политику⁸. В своей последующей работе «Военная и промышленная революция» Штернберг приводит и следующие данные: 135 крупнейших американских корпораций владеют почти 45% всех американских промышленных предприятий, или почти 1/4 промышленного потенциала всего мира⁹.

Но этот, казалось бы, достаточно убедительный довод в пользу того, что в Америке хозяйничает монополистический капитал, ничего не значит для Штернберга. Главное, по его мнению, заключается в том, что концентрация производства в руках монополистов не привела к разрушению самостоятельных «средних слоев». Маркс будто бы ожидал поляризации общества на малочисленную группу крупных капиталистов и на большинство неимущего, обездоленного населения. Все это «не подтвердилось». Штернберг утверждает далее, что большинство американского рабочего класса достигло жизненного уровня среднего класса, а тем самым достигло этого уровня и подавляющее большинство американского населения¹⁰. В 1953 г. президент США в своем экономическом отчете обещал уже в течение ближайшего десятилетия поднять средний доход американской семьи до 4 тыс. долл.¹¹ Общий вывод Штернберга: «Американский капитализм доказал, что при нынешнем развитии техники можно ликвидировать бедность. Он доказал возможность для всего населения государства достичь уровня дохода среднего класса. И это не путем нового распределения дохода, а в результате роста производства и производительности труда»¹².

Второе «открытие» Штернберга, долженствующее подкрепить его выводы о «трансформации» капитализма, состоит в том, что в Соединенных Штатах государство якобы приобрело совершенно новые функции по управлению производством, в то время как предприниматели их во многом лишились. Процесс дальнейшего подъема производительных сил, заявляет он, происходит теперь во многих

⁸ F. Sternberg. Marx und die Gegenwart, S. 58.

⁹ F. Sternberg. Die militärische und industrielle Revolution, S. 168.

¹⁰ F. Sternberg. Marx und die Gegenwart, S. 61.

¹¹ «The Economic Report of the President transmitted to the Congress», Washington, 1953, p. 25.

¹² F. Sternberg. Marx und die Gegenwart, S. 62.

случаях «независимо» от деятельности руководящих капиталистических слоев. Штернберг сообщает, что, в отличие от эпохи Маркса, государство в США контролирует более $\frac{1}{4}$ американской промышленности (военные отрасли, атомная промышленность и пр.)¹³. Государственный сектор якобы получил возможность отчасти «контролировать» частный, смягчать последствия кризисов, защищать интересы рабочих против капиталистов и т. д. и т. п. Уже в рамках господствующего капитализма (*dominierender Kapitalismus*), утверждает Штернберг, «государство является не только орудием подавления рабочих, но оно стало к тому же «государством народного благосостояния» (*Wohlfahrtsstaat*), государством постоянно расширяющейся социальной политики»¹⁴.

В качестве третьего признака «трансформации» американского капитализма в социализм у Штернберга фигурируют рост и «новые функции» американских профсоюзов. Профсоюзы, пишет он, насчитывают свыше 16 млн. членов. Новое состоит в том, что они якобы приобрели решающее влияние на политическую жизнь страны, толкают ее к социализму.

Перед нами, таким образом, один из вариантов так называемой теории «народного капитализма». Штернберг, как видно из его работ, считает своей главной задачей доказать несостоятельный тезис бывшего президента США Трумэна о возможности ликвидации нищеты и всех социальных антагонизмов в рамках существующего в США строя.

Утверждая (на примере США), что в капиталистическом мире будто бы происходит процесс «трансформации» капитализма в социализм, Штернберг берет за отправной пункт всего лишь один (и притом не самый главный) признак, характеризующий данный тип производственных отношений: распределение национального дохода между различными классами. При этом он выделяет капиталистические страны, поставленные в особые условия. Так, всем известно, что территорию США не затронула ни первая, ни вторая мировая война, что правящие классы этой страны в огромной мере нажились на военных поставках, что они эксплуатируют экономически почти все страны капиталистического мира, что в Америку на протяжении десятилетий шел постоянный приток квалифицированной рабочей силы и т. д. Точно так же известно, что относительно высокий уровень национального дохода Англии является результатом многовековой эксплуатации колониальных народов английской империи.

В истории США и Англии Штернберг рассматривает преимущественно годы послевоенного промышленного бума, когда капиталистический способ производства на короткий срок обеспечил максимальную занятость рабочих и тем самым временный рост среднего дохода на душу населения, что создало иллюзию мнимого всеобщего процветания.

Но даже если говорить только об этих странах и брать только самые благоприятные для капитализма периоды их развития, реальные цифровые данные разоблачают обман Штернберга об уравнивании доходов рабочего класса и американских капиталистов. В США именно потому, что там производительные силы достигли высокого развития при сохранении частнособственнических отношений, ограбление народа поистине чудовищно, а имущественная «поляризация» несравнима ни с какой другой страной. 1% населения здесь получает 60% всех дивидендов¹⁵.

Бывший президент США Трумэн в своем прощальном послании конгрессу (1953 г.) писал, что около $\frac{1}{5}$ населения США плохо питается, плохо одевается и живет в плохих жилищных условиях¹⁶. В данном случае лучшего свидетеля не надо.

Правда, средний уровень жизни американского рабочего действительно выше, чем в большинстве других капиталистических стран. Но это относительное «благополучие» построено на крайне зыбкой основе. Промышленные кризисы или войны, являющиеся неизбежными спутниками капитализма, быстро отбрасывают рабочий класс назад, доказывая иллюзорный и временный характер любого улучшения положения рабочих при капитализме. Не далее как в 1957 г. Штернберг, исходя из пер-

¹³ F. Sternberg. Marx und die Gegenwart, S. 59.

¹⁴ Ibid., S. 346.

¹⁵ У. З. Фостер. Закат мирового капитализма, М., 1951, стр. 64.

¹⁶ «The Economic Report of the Presidents». Washington, 1953, p. 26.

спективы 10—15 лет «бескризисного» развития капитализма в США, утверждал, что «не только возможно, но и вероятно устранение, в основном, бедности в США в рамках капиталистического способа производства»¹⁷. Прошел всего год, а США переживают новый промышленный спад, сулящий американскому рабочему классу повторение пережитого ими в 30-х годах.

К середине 1958 г. в США было уже более 5 млн. полностью безработных и 4 млн. частично безработных. Таковы действительные перспективы «устранения бедности» в условиях капиталистического строя.

Штернберг не может не знать положение марксизма о том, что капитал по природе своей интернационален, что монополии более высоко развитых стран выколачивают баснословную прибыль из стран менее развитых. Именно за счет этой прибыли капиталисты Америки или Англии могут поддерживать более высокий по сравнению с другими капиталистическими странами уровень жизни определенных слоев рабочего класса.

Сам же Штернберг приводит в своей книге «Капитализм и социализм перед судом мира» цифры, опровергающие лживые теории о капиталистических способах подъема народного благосостояния.

Накануне второй мировой войны положение населения в таких странах, как США, Англия, Индия и Китай, характеризовалось следующими данными (необходимо отметить, что это средние цифры, затушевывающие тот факт, что и в Англии и в США имеются массы рабочих, живущих в постоянной нужде)¹⁸:

Страна	Ежегодный доход в долл. на душу населения	Дневное количество потребляемой пищи на 1 человека в калориях	Потребление энергии на душу населения в л/с	Потребление на 1 человека шерсти, хлопка и искусственных тканей в фунтах
США	554	3098	37,6	29,01
Англия	468	3095	27,1	21,80
Индия	34	1976	0,5	4,37
Китай	29	2234	0,5	3,51

Страна	Средняя продолжительность жизни		Количество неграмотных на 100 человек населения
	мужчин	женщин	
США	62	66	менее 5
Англия	60	64	менее 5
Индия	27	27	91
Китай	данных нет		85

Данные эти Штернберг заимствовал из сообщений государственного департамента США, так что нет никаких опасений на тот счет, что перед нами «коммунистическая пропаганда». Деятели госдепартамента, как и господин Штернберг, цитирующий их, полагали, что доказывают превосходство американского и английского образа жизни, прелести американского или английского капитализма. Но они, по-видимому, упустили из виду, что «процветание» одного есть результат ограбления другого. Тенденция к дальнейшему разрыву между интернациональными полюсами нищеты и богатства в капиталистическом мире, как это признает и сам Штернберг¹⁹, не только не уменьшилась, а, наоборот, стала после второй мировой войны еще более заметной.

«Факты, если взять их в их *целом*, в их *связи*, не только «упрямая», но и безусловно доказательная вещь. Фактики, если они берутся вне целого, вне связи,

¹⁷ F. Sternberg. Die militärische und industrielle Revolution, S. 165.

¹⁸ F. Sternberg. Kapitalismus und Sozialismus vor dem Weltgericht, S. 455.

¹⁹ F. Sternberg. Die militärische und industrielle Revolution, S. 299—300.

если они отрывочны и произвольны,— писал В. И. Ленин по поводу буржуазной социологии.— являются именно только игрушкой или кое-чем еще похуже»²⁰. Эти слова точно характеризуют и сущность метода Штернберга, «отменяющего» закон Маркса.

Переходя далее ко второму фактору «трансформации» и расписывая все прелести и выгоды «почти социалистического» контроля американского государства над промышленностью, Ф. Штернберг также опускает «незначительную» подробность. Он обходит молчанием вопрос о том, кто же контролирует самое государство. Вернее, он забывает о том, что писал раньше. А писал он, что корпорации американских промышленников определяют и «государственный аппарат и его политику»²¹.

Штернберг, не задумываясь, на одной странице выдает рост государственного сектора в промышленности США за доказательство социалистических преобразований, на другой же сообщает, что это государство находится в руках монополистов и что, хотя капиталисты теряют некие «прогрессивно-социологические» функции по непосредственному управлению производством, они не теряют политической власти²². В своей последней работе он признает, что концентрация «политически-индустриальной» власти в руках «Corporate Community» растет²³.

Такова «трансформация» капитализма в социализм. Логичности в подобных рассуждениях нет никакой, но она по существу и невозможна, когда речь идет о защите капиталистических интересов.

То же самое можно сказать и по поводу открытия Штернбергом «новой роли» профсоюзов. Верно, что роль профсоюзов в политической жизни США выросла. Однако носителями социалистических тенденций американские профсоюзы никогда не были и не являются ныне. Они находятся в руках обуржуазившихся профсоюзных лидеров, прекрасно спевшихся с хозяевами монополий. Эти лидеры могут спорить с хозяевами по мелочам, но они солидарны с ними в главном: в признании капитализма естественным и неизбежным социальным строем.

Таким образом, все факторы, якобы свидетельствующие о «трансформации» капитализма в социализм, являются домыслами Штернберга. Они являются порождением реакционной софистики — рассмотрения изолированных явлений экономической и политической жизни США и Англии, отдельных факторов, вырванных из их необходимой связи.

3

От анализа системы капитализма Фриц Штернберг переходит к рассмотрению системы социализма. Аналогично тому, как Штернберг, изображая буржуазное государство независимым от буржуазии учреждением, пытался «доказать» трансформацию капитализма в социализм, он выдает рабоче-крестьянское государство за некую самодовлеющую силу, якобы стоящую над пролетариатом и крестьянством. Из этой насквозь фальшивой посылки Штернберг делает вывод, что Советский Союз — это «несоциалистическое» общество.

Штернберг гальванизирует лживые троцкистские идеи, несостоятельность которых давно доказана всемирно-историческими победами социализма в нашей стране. Ленин, руководя Октябрьской революцией, утверждает Штернберг, никогда не говорил (!), что она создаст социалистический строй. В России капиталистические производительные силы будто бы едва начали развиваться. Все надежды Ленин якобы возлагал поэтому на социалистическую революцию в более передовых странах Европы. Но революция в этих странах не произошла. Создалось совершенно особое, будто бы не предусмотренное марксистами положение.

После подобных измышлений следуют, однако, любопытные признания Штернберга, до конца разоблачающие им же самим сфабрикованную ложь.

Было бы «совершенно неправильным» (*völlig verfehlt*), заявляет Штернберг, приравнивать сегодняшнюю Россию к какому-либо из прежних типов государств. В России, оказывается, большая доля прибавочного продукта идет на развитие

²⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 266.

²¹ F. Sternberg. Marx und die Gegenwart, S. 58.

²² Ibid., S. 71.

²³ F. Sternberg. Die militärische und industrielle Revolution, S. 255.

производства, благодаря чему создается «самое динамическое (!) общественное тело нашей эпохи». Достижения СССР в области промышленности за 40 лет советской власти таковы, признает Штернберг, что они изменили «радикальным образом всемирно-исторический экономический и политический параллелограмм сил»²⁴. Штернберг констатирует, что если советская тяжелая промышленность будет и далее развиваться теми же темпами, то вскоре Советский Союз безусловно догонит, а может быть, и перегонит по объему производства Германию, Францию и Англию вместе взятые.

Что же является конечной целью этого постоянного развития производства? Штернберг пытается изобразить весь этот процесс как носящий цель в самом себе. Советское государство, если поверить этому «теоретику», развивает тяжелую промышленность ради тяжелой промышленности, не принимая во внимание «низкий жизненный уровень русских рабочих и крестьян».

Несомненно, что в первые годы социалистической индустриализации, которую пришлось проводить в крайне тяжелых условиях капиталистического окружения, в отсталой стране, рабочие и крестьяне шли на временные материальные лишения. Но, во-первых, путь ускоренного развития тяжелой промышленности был единственным путем к сохранению экономической и политической независимости рабоче-крестьянского государства. Во-вторых, именно развитие тяжелой промышленности позволило нам в кратчайший срок — чего никак не хотят понять узколобые штернберги — создать основу для гигантского расширения производства не только средств производства, а и предметов потребления. Крупная индустрия является основой развития всех отраслей промышленности, и мы видим, как спустя всего 12—13 лет после окончания войны — одной из самых разрушительных в истории — Советское государство получило возможность резко увеличить производство продуктов широкого потребления, не снижая темпов развития тяжелой промышленности и не изменяя существующих в народном хозяйстве пропорций. И все это стало возможным как раз благодаря проведению в жизнь политики социалистической индустриализации!

Отрицая это, лжесоциалисты вроде Штернберга «скажут» при мысли о том, что построение социализма и коммунизма требует длительного времени, большого напряжения сил, что этот процесс связан с трудностями и лишениями. Однако они умалчивают о том, что их хозяева и они сами делали все для того, чтобы помешать строительству социализма в нашей стране. Им не понять величия народа, который сознательно шел в первые годы советской власти на те или иные жертвы, лишь бы добиться осуществления своих целей.

Пытаясь убедить читателя, что трудности и лишения, с которыми было связано строительство социалистического фундамента, остаются неким «законом» развития советской экономики, Штернберг прибегает к откровенным передержкам. Он утверждает, например, о «низком жизненном уровне» советских людей, умалчивая о том, что советские рабочие и крестьяне, советские интеллигенты питаются и одеваются в несколько раз лучше, чем в дореволюционной России, пользуются бесплатным медицинским обслуживанием, правом на оплаченный отдых, что дети рабочих, крестьян и интеллигенции обучаются в средних школах за счет государства, а в высших школах получают государственную стипендию.

Тезисы доклада Н. С. Хрущева на XXI съезде КПСС ставят задачей в ближайшие 10—12 лет вывести СССР «на первое место в мире как по абсолютному объему производства, так и по производству продукции на душу населения, что обеспечит самый высокий в мире жизненный уровень населения»²⁵.

Смысл всех разглаговствований Штернберга о «несоциалистическом» характере советского общества с особенной рельефностью явствует из предлагаемого им рецепта дальнейшего развития страны. Социализм в Советском Союзе установится, по мнению автора, только тогда, когда созданный здесь экономический базис будет дополнен... «западной» (т. е. буржуазной) демократией.

Штернберг, видимо, считает, что эта перспектива должна выглядеть очень заманчиво для советских людей. Но чтобы составить себе общее представление о

²⁴ F. Sternberg. Marx und die Gegenwart, S. 163.

²⁵ «Правда», 14.XI.1958.

буржуазной демократии, о том, что дала она народам западных стран, достаточно обратиться к некоторым высказываниям самого Штернберга.

Штернберг свидетельствует, что буржуазная демократия отнюдь не ускорила и не усилила процессов социального переустройства капиталистического мира. «В действительности,— пишет он,— наступило совершенно иное и во многих случаях противоположное развитие. Расширение политической демократии не привело к распространению образования, но шло рука об руку с упадком всей нашей духовной культуры и с продолжающимися попытками ведущих капиталистических кругов лишить миллионные массы плодов расширения политической демократии»²⁶. Комментарии, как говорится, излишни.

Нет, советским людям буржуазная демократия — свобода для капиталистов, рабство для рабочих — не нужна. Они будут и дальше строить, развивать и совершенствовать свою, социалистическую демократию, крепить свою страну — оплот мира и прогресса.

Как подчеркивается в тезисах доклада Н. С. Хрущева на XXI съезде КПСС, семилетний план развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 гг. «является сокрушительным ударом по буржуазной идеологии, по международному реформизму и ревизионизму»²⁷.

4

Значительную часть своих «исследований» Ф. Штернберг посвящает «столкновениям различных общественных тел» на международной арене.

Капиталистический способ производства в Европе, вынужден признать Штернберг, не устранил бедности большинства пролетариата. Казалось бы, автору следовало сделать отсюда определенные выводы о преимуществах социализма перед капитализмом. Но, чтобы вступить на такой путь, надо быть марксистом, а не апологетом капитализма. Штернберг же предпочитает расписывать преимущества английского лейбористского пути «врастания» в социализм.

Он утверждает, что в наше время во главе европейского социализма «марширует»... Англия! Но почему же тогда в Англии все еще господствует капиталистический строй, хотя лейбористы уже несколько раз находились здесь у власти? Оказывается, препятствием в проведении «социалистической» программы в Англии явилась... реакционная внешняя политика Соединенных Штатов. Ранее Штернберг уверял, что США уже почти «трансформировались» в социализм; теперь получается, что почти «социалистические» Соединенные Штаты мешают процессу социалистической трансформации в Европе!

Но и Англия, столь успешно «марширующая» к социализму, пишет Штернберг, мешает процессу социалистической «трансформации» в других частях Европы. Так, например, Англия после второй мировой войны контролировала в качестве оккупационной державы Рур. Стоявшее у власти лейбористское правительство не только не пошло на экспроприацию рурских промышленных магнатов, но постаралось сохранить и укрепить позиции монополистов.

Любой сколько-нибудь объективный исследователь, анализирующий эти факты, вынужден будет констатировать, что США и Англия потому и препятствуют любым социалистическим преобразованиям во всех частях света, что являются капиталистическими странами с буржуазными правительствами. Но Штернберг иначе смотрит на это.

Он декларирует новую «закономерность» современности: отсутствие связи между внутренней политикой таких стран, как США и Англия, и их внешней политикой! Рабочие организации этих стран (профсоюзы США, тред-юнионы Англии), пишет Штернберг, якобы уже сумели обеспечить внутреннее развитие этих стран к социализму (!), но они еще не влияют на империалистическую внешнюю политику этих государств²⁸.

И эта «закономерность» появилась при помощи софистического выхватывания отдельных сторон явлений, путем рассмотрения их вне необходимой связи друг с другом. Старания Штернберга не в силах поколебать каждодневно подтверж-

²⁶ F. Sternberg. Marx und die Gegenwart, S. 328.

²⁷ «Правда», 14.XI.1958.

²⁸ F. Sternberg. Marx und die Gegenwart, S. 246

даемое на практике марксистское положение о том, что империалистическая внутренняя и внешняя политика таких государств, как США и Англия, есть выражение одних и тех же классовых интересов господствующих классов этих стран. Что касается правосоциалистических лидеров, то предательство ими коренных интересов рабочего класса распространяется и на область внешней и на область внутренней политики. Недавние действия руководства социалистической партии Франции, выступившего в качестве активного пособника реакционных сил и сторонника продолжения кровавой войны в Алжире,— новое тому доказательство.

Повторяя грязную клевету в отношении Советского Союза, его позиции в вопросах международной политики, всячески обеляя политику США, «социалист» Штернберг следует своему излюбленному методу умолчания о подлинных фактах. Он ничего не говорит о том, что США везде и повсюду препятствуют освобождению народов от колониального гнета, от власти реакционных полуфеодалных кланов. Подавление народного движения в Гватемале, поддержка прогнивших режимов Ли Сын Мана и Чан Кай-ши, поддержка франкистской Испании, агрессия против арабских народов, помощь реакционным мятежникам в Индонезии, организация постоянных военных провокаций во всех частях мира — обо всех этих реальных фактах читатель не найдет ни слова в «трудах» Штернберга, посвященных анализу экономических и политических событий современности. Зато эти труды пестрят фразами о мифической «коммунистической угрозе», советском «экспансионизме».

Всю глубину падения «марксистов» типа Штернберга раскрывает его последний труд «Военная и промышленная революция». Для любого подлинного сторонника теории Маркса неопровержимым аргументом в пользу необходимости ликвидации капиталистической системы является безудержное развитие милитаризма за последние десятилетия, грозящее самому существованию человечества. Для Штернберга же факт гигантского развития милитаризма, раздуваемая империалистами гонка вооружений — лишний фактор... сохранения мира. «Теперь,— заявляет он,— возникла возможность того, что в рамках военной революции именно новое оружие укрепит шансы мира (!), ибо это оружие уже никому не принесет победы, но приведет к гибели всех!»²⁹.

Действуя в соответствии с этими соображениями, Штернберг советует правящим кругам США всячески форсировать гонку вооружений. «На будущее время,— заявляет этот ренегат,— нет фактора более важного для сохранения мира, чем обеспечение военного превосходства США!»³⁰.

Штернберг еще раз показал, что ревизионизм ничего не может дать науке, кроме извращений и фальсификации. В его последних книгах нет и подобия объективного анализа современного экономического и политического развития, анализа систем социализма и капитализма. Все факты здесь поставлены с ног на голову. Штернберг стремится обезоружить рабочее движение. Он предлагает рабочим Западной Европы и Америки в целях «достижения социализма» бороться прежде всего не со «своим» монополистическим капиталом, выступать не против авантюристической политики милитаристов США, а против лагеря социализма.

Штернберг еще раз подтвердил ту непреложную истину, что ревизионизм приводит к апологии империализма и колониализма, к оправданию самой безудержной гонки вооружений.

²⁹ F. Sternberg. Die militärische und industrielle Revolution, S. 61.

³⁰ Ibid., S. 67.

